

СОВРЕМЕННОЕ АРТ-ПРОСТРАНСТВО И ЗАДАЧИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

Рассмотрен вопрос об актуальных задачах художественной педагогики в ситуации современных художественных процессов и характерных для них форм творческого самовыражения

Определение искусства как неутилитарной (творческой) деятельности человека – пожалуй, самое трудное для представления в сверх прагматично настроенном сознании современного человека, нашего соотечественника, массового потребителя образовательных услуг. И это при том, что потребность в неординарно, то есть свободно, творчески, мыслящих специалистах, в так называемых «креативе, креативности» и «креативщиках» – отчетливо выраженный на уровне мировой практики социальный запрос. Миру сегодня, оказывается, отчаянно необходимы свободные духом неординарно мыслящие и творчески реализующие себя личности, способные вывести его из глобального кризиса, в котором очутилась современная цивилизация, и наметить новые направления движения, пути дальнейшего развития [1].

Подобное противоречие и есть на самом деле яркое проявление специфики современного отношения к искусству и, в том числе, к общему художественному (или эстетическому) образованию в нашей стране. Его характеризуют, с одной стороны, уже «навязшее в зубы» стремление к их самокупаемости, нацеленность на «безотходное» машинного типа потребление, а с другой – отчетливый социальный «голод» по фундаментальным ценностям, выражающим сущностные проблемы человеческого бытия, и в то же время хроническая невозможность их удовлетворения в современном мире.

Никогда еще за все тысячелетия существования человечества искусство не входило так прочно и широко в повседневную жизнь людей, как сегодня. Никогда еще вовлеченность в сферу художественную людей самого разного имущественного, сословного, этнического, образовательного, профессионального, религиозного, возрастного и гендерного статусов не была столь всеобъемлюща. Современное искусство – дитя мегаполиса со всеми характерными для него процессами и специфическими особенностями, такими, как, например, скученность жизни, поверхностный характер социальных связей, распад классической системы семейных отношений, культ индивидуализма, ограниченность территориальных ресурсов, которая провоцирует множество ежедневных фрагментарных и неудовлетворяющих контактов между людьми, механистичные ритмы жизни [2; 3]. Современное арт-пространство – это прежде всего многовекторный полицентрический процесс, его отличает активная разнохарактерная динамика. У него нет единого центра, системы или методологии, универсальной для всех. Скорее, речь идет о множестве водоворотов разного объема, мощности, скорости движения и характера процессов. Искусство к исходу минувшего столетия давно уже потеряло свою особую герметичную сферу бытования, отделенную от повседневной жизни и как бы несколько возвышающуюся над ней; к тому же оно решительно не вписывается больше в категорию «прекрасного». Оно диффузно рассеивается, теряя свой сакральный

ореол, благодаря дизайну, проникает в нашу бытовую повседневность и все больше становится неотличимым от нее. Оно пронизывает наш быт насквозь в «прикладном» плане, то есть эстетизирует бытовую среду и превращает в эстетический объект самого современного человека, причем сразу и творца, и творение, и автора («художник» – звучит, как бы уже и не актуально), и зрителя (точнее, потребителя или пользователя).

Характер их взаимоотношений также сильно изменился, поскольку искусство сегодня превратилось в индустрию и стало товаром. И как любой товар потенциально массового предназначения оно потребовало дополнительного средства стимуляции потребительского спроса, то есть рекламы, и, следовательно, хороших менеджеров по продажам. В роли последних с разной степенью успешности конкурируют кураторы, арт-дилеры и сами художники.

С подачи классиков авангарда они стали неотъемлемой частью собственного художественного проекта и настоящими арт-объектами, превратившими свою жизнь в художественный процесс. Сегодня эта авангардная тенденция распространилась «массовым тиражом», будучи перенесена со всем известными властителями дум на рядовых граждан, так что востребованность профессий стилиста, имиджмейкера, дизайнера, режиссера требует зачастую сочетания всех этих составляющих в одном специалисте-универсале.

Современному искусству также давно уже неведомо представление об этической составляющей художественных образов. Оно стало в достаточной степени аморальным, то есть не столько отрицающим какую бы то ни было мораль, сколько, не имеющим ее более в виду, стоящим как бы вне каких-либо моральных императивов или рамок. Это произошло не только в результате секуляризации религиозной жизни в конце XIX – начале XX века и массовой «потери внутреннего бога», но также вследствие «деактивации» и распада классического, калократического в своей основе, художественного идеала, построенного на двуединстве этического и эстетического начал (прекрасный и добродетельный, прекрасный и доблестный и т. д.), а также некоей абсолютизации начала собственно эстетического. Идеал красоты сегодня – это торжество чистой и откровенной презентности, это кукла Барби и в пару к ней красавец Кен.

Та же по сути неязыческая парадигма создает и массовый социальный запрос на игнорирование реалий живой человеческой жизни с присущими ей естественными ритмами и циклами взросления, расцвета и увядания. Она воспевае культ неувядаемой физической красоты и неиссякаемой молодости, причем, вполне доступной в реальности благодаря современным почти безграничным возможностям актуальнейших технологий «индустрии красоты», какой стала пластическая медицина.

Современное искусство – это процесс предельно искусственный, ориентирующийся не на природу в качестве идеала для подражания, а на искусственно созданный управляемый объект, машину. Оно срощено не только с жизнью, но и с индустриальными дизайн-технологиями различного уровня и характера, направленными на модификацию всего средового пространства жизнедеятельности, включая самого человека. Эстетический идеал имеет сегодня все возможности стать реальностью, более того, он требует реализации. В дефиците сегодня и потому остро необходимы новые идеалы, вызывающие к осуществлению. Оригинальная идея, концепция ценна сама по себе, она не нуждается более в привязке к материальной форме. Интересно, что именно этого добивалось новое искусство на заре XX столетия, и именно эти безграничные возможности

искусства, вступившего в союз с наукой и техникой, нас более всего пугают сегодня как раз вот этой потенциальной безграничностью, которая уже грозит вылиться в потенциальную угрозу самому существованию человечества.

Новый человек постепенно становится роботизированным продуктом и придатком современной индустрии (трансплантация органов, замена клапанов сердца, суставов, лабораторное «выращивание органов», умные протезы, возможность клонировать живые организмы и т. д.). И речь идет не только об успехах медицины, но и о востребованности нового эстетического идеала: вечно молодой, сильный и активный, подобно хорошей машине, киборг-автомат. Современная мировая киноиндустрия постоянно эксплуатирует образ этого героя, правда, предлагает наделить его еще и чувствами или хотя бы намеком на их возможность. Сюжеты о том, чтобы «оживить» и «очеловечить» робота, машину, – самые ходовые.

Современный активный «потребитель» искусства, точнее, массового художественного «продукта», – достаточно инфантилен. Это, как правило, молодой человек, житель мегаполиса, активно вовлеченный в социальную жизнь. Другой полюс – регулярные посетители и даже постоянные «обитатели» разнообразных виртуальных миров, зачастую ими же самими и созданных, примерно того же нежного возраста. Это может быть один и тот же человек, успешно сочетающий обе стратегии, хотя социальный эскапизм и уход из мира посредством использования вымышленных художественных кибер-реальностей – распространенная практика в современной медиа-арт-индустрии. Впрочем, радует и вселяет оптимизм то, что, используя новейшие технологии для разнообразного сенсорного «оживления» своих вымышленных миров, в конечном счете, современные «пользователи» искусства стремятся к встрече с живой и единственной настоящей реальностью. Казалось бы, отчего они выбирают такой кружной путь? Думается, что это отражает характерное для современного массового сознания боязливое и настороженное отношение к миру как к слишком опасному, непредсказуемому, а потому грозному и чрезмерно пугающему. Именно панический страх перед неуправляемой реальностью порождает безудержное стремление к ее технологическому «приручению» и в то же время к бегству от нее.

Общеизвестен также и развлекательный характер современного искусства. Он реализуется в массовых театрализованных зрелищах с использованием художественных средств как материального, так и нематериального свойства (света, огня, разнообразных визуальных проекций), как бы скользящих по поверхности смыслов, всячески избегающих серьезной внутренней (эмоциональной, интеллектуальной или духовной) зрительской работы и увядящих зрителей, присутствующих на шоу, в мир художественного вымысла, фантазии, мечты. У каждого они, как известно, свои. И в этом плане современное искусство в лице Телевидения, которое давно уже превратилось из передовой коммуникационной технологии в особый художественный мир с собственной эстетикой, собирая возле экранов миллионную аудиторию, не столько объединяет, сколько разъединяет людей, рассказывает их на миллионы изолированных индивидов [4–6].

Современное искусство давно уже базируется на технизированной основе, на тиражируемом массовом продукте, в том числе и художественном. Рукотворные образы (к примеру, картины, написанные маслом или акрилом на холсте) – приятное, хотя и становящееся все более редким исключением из общей мировой практики искусства. Хотя в нашей стране ситуация, скорее,

обратная благодаря наличию прекрасно сохранившейся академической школы классического художественного мастерства, к тому же искусственно поддерживаемой государством, но это лишь исключение, которое подчеркивает общемировую тенденцию развешествления искусства, его дематериализации и дисперсного растворения в повседневности [7–9].

Вопрос о необходимости для граждан нашей страны общего художественного образования, хотя бы самого минимального в рамках общеобразовательных программ, еще недавно бурно обсуждавшийся в официальных и неофициальных кругах, казалось бы, удалось, наконец, решить положительно. Уроки изобразительного искусства и МХК вернулись в начальные и средние школы. Но скрытое сомнение и некая вынужденность как бы незримо « витают » вокруг этого решения, словно речь идет о возвращении « скрепя сердце », через силу, как дань далекой традиции, сквозь некое отчетливое сопротивление социума. Вопрос о « вторичности » и « бесполезности » этих дисциплин в сверх прагматично настроенном сознании современного массового « потребителя образовательных услуг » также по-прежнему « висит в воздухе ». Это выражается и в общем скептическом настроении по отношению к этим дисциплинам, и в очень небольшой численности специально подготовленных педагогов, и в ограниченном числе бюджетных и внебюджетных мест для абитуриентов и студентов по специальности « художественная педагогика », и в ограниченном количестве отпущенного учебного (аудиторного) времени, и в низком качестве профессиональной подготовки преподавателей, и в наличии общего бюрократического произвола, когда замена учебных занятий внеучебными мероприятиями развлекательного плана уже давно стала нормой жизни и, разумеется, как следствие, в весьма плачевном состоянии и низком качестве образовательного процесса.

Прослеживается отчетливое стремление чиновников от образования разного уровня « выжать » из этого процесса максимум материальной пользы (раз уж допустили) в виде творческих работ, разбираемых на подарки и сувениры в представительских целях, а также в форме образцово-показательных мероприятий типа выставок и разнообразных творческих конкурсов, регулярно проводимых и призванных, видимо, продемонстрировать социальное благополучие в виде высокого уровня « эстетизации » общества. Так внешний социальный « глянец » прикрывает отсутствие подлинной профессиональной и общей культуры, уважения к творческой индивидуальности, а также глубокое невежество и полное непонимание природы эстетического, его значения в формировании личности, его роли в жизни человека.

В нашем обществе сегодня, к сожалению, на всех его уровнях бытует устоявшееся отношение к « искусствам », как к приятной и необременительной барской « забаве », которой хорошо бы воспользоваться, должной развлечь, поразить, иногда украсить жизнь, но в целом необязательной, а местами даже и лишней. Поэтому чудовищное отсутствие вкуса, меры, уместности, целесообразности, проявляемые в массовом порядке на разных уровнях жизни: от бытового повседневного до, казалось бы, высоко профессионального (например, уличной рекламы разного рода) – постоянно действующий социальный фактор. Тенденция к превращению общего и профессионального образования в платную услугу, его тотальная коммерциализация, нацеленность на сиюминутную выгоду, обязывание учреждений образования зарабатывать деньги являются не только наглядным проявлением глубокого социального кризиса. Она несет отчетливую угрозу дестабилизации жизни, деградации личности, размы-

сания и без того шаткой культурной « надстройкой », краха фундаментальных ценностей, на которых тысячелетиями « базировалось » наше общество. Подобный подход обесценивает и ниспровергает сам феномен искусства (художественного) как свободного выражения духа, « игры духовных сил », без которой полноценное существование человека (как социальное, так и индивидуальное) в качестве субъекта сознания невозможно.

Основной целью общего художественного образования, как известно, является *воспитание всесторонне и гармонично развитой личности* [10; 11]. Она сохраняет свою актуальность и сегодня. Однако в современных условиях она обрастает дополнительными трудностями, связанными в первую очередь с необходимостью обучения детей и взрослых первичным навыкам коммуникации, в том числе и речевой, вербальной, поскольку в ситуации информационной избыточности, как это ни парадоксально люди все чаще разучиваются (или же так и не научаются) пользоваться речью, этим уникальным культурным коммуникационным каналом, специфически присущим человеку. Не менее важным оказывается в сегодняшней ситуации и *терапевтический* смысл занятий искусством. Снятие стрессов, зажимов, комплексов, развитие необходимого (и зачастую недостающего) социального опыта, связанного с пребыванием в коллективе, с определением своего места и роли в нем, а также опыт личностного творческого самопредъявления, – всем этим целенаправленно и адресно занимается арт-терапия как необходимый инструмент психологической помощи. Однако само по себе внимательное, заинтересованное и уважительное отношение к личности и творческим проявлениям ребенка, школьника, студента даже на уровне обычных занятий искусством творит чудеса по самораскрытию его личности.

Поэтому самыми актуальными задачами художественной педагогики в современных условиях мы считаем следующие [12–15]:

- Развитие общей эмоциональной сферы человека, или воспитание его чувств через восприятие произведений искусства, их посильное описание, доступный анализ и способность поделиться своими переживаниями с другими людьми.
- Передача общей культурной и художественной традиций, обеспечивающая связь поколений, через усвоение опыта мировой художественной культуры и искусства.
- Раскрытие творческого потенциала личности в творческой деятельности, то есть свободное самовыражение духа, воплощенное в художественной форме.

Список литературы

1. Бычков, В. В. Эстетика парадокса / В. В. Бычков // Эстетика : учеб. – М. : Гардарики, 2006. – С. 317–378.
2. Разлогов, К. Культура для необразованных / К. Разлогов // Общественные науки. – 1990. – № 4. – С. 168–182.
3. Разлогов, К. Феномен массовой культуры / К. Разлогов // Культура, Традиции, образование. – М., 1990. – Вып. 1.
4. Лакан, Ж. Телевидение / Ж. Лакан ; пер. с фр. – М., 2000.
5. Сокольская, А. Л. Документальность и эксцентрика (театр, кино, телевидение) / А. Л. Сокольская // Взаимодействие и синтез искусств : сб. ст. – Л. : Наука, 1978. – С. 156–167.

6. Хренов, Н. А. Телевизионные зрелищные формы и новая психологическая ситуация синтеза: Взаимодействие и синтез искусств . сб. ст. / Н. А. Хренов. – Л. : Наука, 1978. – С. 183–197.
7. Нельсон, Д. Проблемы дизайна / Д. Нельсон. – М., 1971.
8. Новикова, Л. И. Эстетика и техника: альтернатива или интеграция / Л. И. Новикова. – М., 1996.
9. Степанов, Г. П. Синтез искусств в эпоху компьютерных технологий / Г. П. Степанов // Дизайн и строительство. – 2004. – № 3.
10. Идеи эстетического воспитания : 2 т. / сост. В. П. Шестаков. – М., 1973.
11. Мелик-Пашаев, А. А. Педагогика искусства / А. А. Мелик-Пашаев. – М., 1981.
12. Неменский, Б. М. Мудрость красоты. О проблеме эстетического воспитания / Б. М. Неменский. – М., 1987.
13. Неменский, Б. М. Познание искусством / Б. М. Неменский. – М., 2000.
14. Претте, М. К. Творчество и выражение / М. К. Претте, А. Капальдо ; пер. с итал. – М., 1985.
15. Ростовцев, Н. Н. Методика преподавания изобразительного искусства в школе / Н. Н. Ростовцев. – М., 1998.

The main content of speech devoted to the relevance of the objectives of artistic pedagogy in the situation of contemporary art processes and their characteristic forms of creative expression

Коврик Оксана Александровна, кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры художественно-педагогического образования БГПУ им. М. Танка, г. Минск.

УДК 304.42(476)

Б. М. Лепешко

САМОСОЗНАНИЕ БЕЛОРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Рассматриваются особенности формирования национального культурного самосознания. Обосновывается тезис, согласно которому до XIX – начала XX века самосознание в сфере культуры в стране находилось в стадии формирования. Доказывается, что собственно о белорусском культурном самосознании мы можем говорить лишь в советский период. Характеризуются основные идеи белорусского культурного самосознания, присущие нынешнему периоду развития (неопределённость в выборе путей культурного развития, спорная реанимация малоизвестных имён, колебание между ценностными приоритетами и т. д.).

Почему именно конец XX – начало XI века? Ответ очевиден: именно в этот период белорусская культура получила огромный импульс для самопознания и саморазвития в связи с известными процессами, происходившими (и происходящими) в сфере государственного, национального развития. Именно в этот период началась и происходит переоценка привычных культурологических клише и формирование ряда новых понятий, концепций, когда в русле общемирового культурного процесса, когда на основе сугубо национальных приоритетов. Именно в этот период национальная культурная элита, также переживающая своего рода ренессанс, выступила с рядом новаций как практического характера, выраженного как в конкретных произведениях, творениях, так